

Феномен сибирского зарубежья пока еще не изучен в России в полной мере. После революции 1917 года огромная масса наших соотечественников, прежде всего из Сибири, оказалась в эмиграции, за пределами Российской империи. Потеря Родины — это большая трагедия, нарушившая привычный ход жизни. Часть сибиряков обосновалась в Китае, другая — в Европе и США. Имена писателей Георгия Гребенщикова, Евлалии Орловой, Альфреда Хейдока, поэтесс Марианны Колосовой, Марии Волковой и др. постепенно возвращаются на Алтай.

Рядом с теперь уже признанным классиком Георгием Гребенщиковым стоит монументальная фигура Леонида Васильевича Тульпы (1893–1972), который жил и умер в Америке. Он родился 7 ноября по старому стилю в городе Ачинске Енисейской губернии в семье педагогов, окончил Императорскую мужскую гимназию в Красноярске (1903–12). Современному читателю поэт и писатель Тульпа известен мало. Кроме книги «Религиозное образование как воспитание характера» (1935, на англ. яз.), им написаны десятки и даже сотни литературных эссе, изредка печатавшихся

в журналах «Зарница», «Москва» и нью-йоркской газете «Новое русское слово», но больше всего — на ротапринте, для рассылки от имени Общества распространения полезных знаний среди иммигрантов в Америке. Эти эссе по стилю похожи на произведения Льва Толстого, они относятся к области педагогики и морали.

Литературные таланты Леонида Тульпы обогащены и другими видами творчества — живопись, скульптура, иконописное мастерство. Из его эпистолярного наследия становится понятно, что он создавал скульптуры героев многотомной эпопеи Гребенщикова «Чураевы» и бронзовый бюст самого автора романа, по заказу церкви писал иконы святых, среди которых апостолы Пётр и Павел, московский святитель Алексей. Для каменной часовни в русской деревне Чураевке он передал в дар икону преподобного Сергия Радонежского. Изобразительному искусству Тульпа учился в Бостоне, на отделении скульптуры и рисунка при Музее изящных искусств (1921–24), то есть получил классическое художественное образование.

Письма Леонида Тульпы дают возможность нынешнему читателю приоткрыть завесу над его личностью. О нем практически ничего не известно, труды остаются втуне, и лишь благодаря его переписке с близким другом, Георгием Гребенщиковым, удастся разглядеть некоторые очертания жизни сибиряка. Писем самого Гребенщикова сохранилось немного, это выборочные копии из-под копирки, поскольку архив Тульпы пока не найден, хотя в Соединенных Штатах по сей день здравствует внучка от приемной дочери, Лидия Вильямс. Его супруга Карин Тульпа, американка шведского происхождения, умерла относительно недавно, 15 января 1992 года, в возрасте ста лет без нескольких месяцев, и современники при благоприятном стечении обстоятельств могли бы еще наследовать упущенную память.

Переписка двух писателей-сибиряков достаточно объемна, около 150 писем. Как указано выше, центр тяжести смещен к письмам Леонида Тульпы. Из переписки проясняется история его дружбы и взаимоотношений с Гребенщиковым. Познакомились они заочно, по переписке, и лично встретились только через два года в Чураевке. Летом 1924-го поэт Константин Бальмонт написал Тульпе, чтобы тот «снесся» с Гребенщиковым, который по приглашению

знаменитого художника Рериха приехал в Америку, в музей его имени, работать директором книжного издательства «Алатас» и уже два месяца как находился в Нью-Йорке. С Бальмонтом оба сибиряка были хорошо знакомы. Тульпа, будучи студентом Московского университета, давал домашние уроки дочери поэта Мирре в 1915 году. А Гребенщиков встретился и подружился с Бальмонтом в Париже, в доме Буниных, в январе 1921-го.

Тема первых писем в переписке, конечно же, посвящена Сибири. К тому моменту Леонид Тульпа уже читал романы Гребенщикова «Братья Чураевы» и «Былина о Микуле Буяновиче». Оценив по достоинству эти произведения, он готов заняться их распространением среди эмигрантов, отказываясь при этом от «всякого процента или вознаграждения». Одновременно предлагает свои услуги как переводчика и редактора, чтобы «Былина» быстрее вышла в США в английском переводе. Пишет в письме Гребенщикову: «Интерес к культурной России в Америке есть. Нужно показать им, какие есть сибиряки. Они думают, что мы все каторжане и живем в снегу» (02.04.1925). Осенью 1925 года Тульпа начинает читать американцам цикл лекций о русской культуре и всегда не преминет упомянуть о книгах своего земляка.

Именно Тульпа побуждает Гребенщикова взяться за лекционную работу. Об этом он постоянно напоминает в своих письмах. Первые лекции сибирского писателя прошли в Нью-Йорке с огромным успехом, на них собиралось от четырехсот до семисот, а иногда и до тысячи человек из числа русских эмигрантов. Представить подобную аудиторию в наше время просто невозможно, хотя поэты-шестидесятники и собирали подобные залы в Политехническом музее в Москве. Темы лекций красноречиво говорят сами за себя: «Европа или Азия?», «Всемирная идея русской нации», «Сибирь — страна великого будущего», др. Через все выступления красной нитью проходит сибирский мотив. Лекционный тур по Америке имел первоначальное название «Чудеса Сибири».

После девяти месяцев переписки встреча земляков стала почти реальной. Тульпа зовет Гребенщикова приехать к нему на Пасху в городок Ратленд, расположенный в холмистой местности недалеко от Бостона. Однако в середине апреля 1925-го Георгий Гребенщиков оказался в 75 милях от Нью-Йорка, в Саутбери, куда его

пригласил славить Христа писатель Илья Львович Толстой, сын великого классика. Поездка стала судьбоносной, поскольку как раз тогда было положено начало строительству будущей русской деревни Чураевки, где позже неоднократно бывал Тульпа. Именно в Чураевке летом 1926 года и произошла его первая встреча с Гребенщиковым. Общение друзей воочию имело далеко идущие последствия, их творческий союз укрепился. Вскоре Тульпа посвятил своему «старшему брату» очерк «Счастье», предпослав ему строки, полные восхищения: «Могучему сыну взнесенного Алтая» (31.07.1926).

Леонид Тульпа, будучи сам писателем, начинает влиять на творческие планы собрата по перу. Он предлагает Гребенщикову сюжет романа, который фактически повторяет жизненный путь писателя, начиная с Чураевки. Линия судьбы в общих чертах, но предельно точно, протянута в будущее. В замысле произведения много событий, впоследствии осуществившихся, но финал романа выглядит лишь красивой мечтой.

Главный герой, прототипом которого является Георгий Гребенщиков, занимается возведением дома и продажей земли, издает журнал и газету, строит типографию и книжный склад. Он привлекает к своему делу лучших писателей и создает организацию для торговли книгами по всему миру, названную Обществом распространения знаний. Это необычная комбинация идеалиста, подвижника, искателя истины и в то же время делового человека, который в итоге становится миллионером. Проходит несколько лет, и произведения писателя уже переведены на многие языки мира. Его имя горит, как выражается Тульпа, «электрическими огнями по ночам». Даже больше того: «Оно напоминает. Оно будит. Оно зовет вперед и ввысь» (10.10.1926). Однако, невзирая на славу и богатство, душа писателя остается прежней и не тронута тленом материи, не поглощена золотым тельцом. Она все так же чиста, как в те дни, когда ему приходилось голодать и скитаться по ночным трущобам. Голос писателя заглушает шум типографских машин, ибо он — гений вечной жизни.

Биография писателя Георгия Гребенщикова иная и не похожа на литературную романтику. Широкому читателю она уже хорошо известна. Что касается Леонида Васильевича Тульпы, то его

жизненный путь пронизан идеалистическими убеждениями, верой в христианские идеалы и победу сил добра над злом. В качестве темной силы для него выступают большевики. С ними он борется на митингах, публикует свои очерки на русском и английском языках, провозглашая тем самым свет правды вне России. А правда состоит в том, чтобы срывать маски с палачей, тогда Родина станет свободной. Надо сказать, такие максималистские политические лозунги Тульпы его друг Гребенщиковов вовсе не разделял. Их напряженный диалог часто выплескивается на страницы писем, отражая, как в зеркале, весь спектр эмигрантских мнений.

Унаследовав от отца ремесло педагога, Леонид Тульпа проявил себя в Америке на ниве образования. Он преподавал общественные и естественные науки в разных учебных заведениях, среди них: Русско-Американский институт в Кембридже, Школа религиозного образования и социального обеспечения при Бостонском университете, общеобразовательная школа «Derby Academy» (штат Массачусетс), летний лагерь для детей «Mishe Mokwa» (штат Нью-Гемпшир). Кроме того, сам организовал несколько частных школ, занимая в них пост педагога и директора одновременно. Последние годы своей жизни, вплоть до смерти, работал в Подготовительной школе Беркли, в городе Тампе (штат Флорида). Длинный список учебных заведений и школ только подтверждает подвижнический характер Тульпы и его высокую просветительскую миссию.

В жизни Леонид Тульпа проявляет себя убежденным педагогом, распространяя свое наставничество на близких друзей, в том числе на Гребенщикова, советует ему, что и как лучше сделать. Он вовлекает Георгия Дмитриевича в деятельность основанного им в декабре 1926 года Общества распространения полезных знаний среди иммигрантов, которое имело образовательные задачи. Методы работы Общества заключались в бесплатной рассылке лекций (листочков с лекциями) среди эмигрантов. Иногда проспекты и листовки Гребенщиковов печатал в Чураевской типографии. Тематический охват лекций был широким — от социально-политических и философских вопросов до нравственных основ жизни и даже советов по устройству эмигрантского быта. Руководитель ставит перед собой насущные жизненные цели: «Заинтересовать в духовных вопросах темную, неподвижную массу, поднять ее

культурный уровень, отвлечь ее от самогона и карт» (04.09.1926). Общество функционировало на добровольные пожертвования, при этом Тульпа не жалел и собственных средств. За первый месяц существования Общество разослало более трех с половиной тысяч листовок. Оно просуществовало более семи лет и прекратило деятельность, когда русская эмиграция стала постепенно растворяться в американской массе.

И все-таки мечты о Сибири и возвращении на Родину никогда не угасали в сознании сибиряков. Напряженная жизнь в эмиграции, борьба за существование, тяжелый труд ради куска хлеба не могли затмить Светлый образ России. Эмигранты первой волны в основном были другими, неразменными на уют и чужой кров. Эти мысли находят отклик в письме Тульпы к его другу и земляку Гребенщикову: «Я хочу написать статьи о нашей работе среди иммигрантов и посылать свои стихи во все страны света. Послужим грядущей Сибири! Послужим издалека, ибо слово, подобно свету, не ограничено пространством, но проникает через все границы и говорит сердцам. Строй же свою Чураевку. Да услышим голос твоего колокола. Зови народ на молитву» (04.07.1927).

Публикуемая переписка Леонида Тульпы и Георгия Гребенщикова — это малая часть большого эпистолярного наследия сибиряков. Она хранится в Архиве Центра по изучению истории иммиграции при университете штата Миннесота (Immigration History Research Center Archives, University of Minnesota); коллекция Георгия и Татьяны Гребенщиковых (коробка 42, папки 1 и 2; коробка 3, папка 7). Автор публикации выражает благодарность руководству архива за разрешение на использование материалов.